

Глава 14

Изысканные блюда сменяли друг друга на столе, словно речной поток. Мо Ян с благоговением пробовал каждое яство, поражая поваров поместья Принца Ли своим отменным аппетитом.

Остальные четверо сидели за столом, и атмосфера была более чем странной.

Юнь Усян, сидя на стуле, бросал взгляды то на стоявшего рядом ученика, то на Принца Ли.

Шэнь Ланьцин под этим испепеляющим взглядом старался держаться от принца подальше, то и дело находя предлоги, чтобы отодвинуться. Но Принц Ли, словно привязанный, следовал за ним по пятам.

После нескольких таких перемещений сердце Шэнь Ланьцина взлетело к самому горлу. Он украдкой взглянул на Юнь Усяна, и его сердце рухнуло вниз, разбившись вдребезги, и тут же его сердце обратилось в пепел.

Всё пропало. Теперь ему точно конец.

Шэнь Ланьцин не удержался и бросил на Принца Ли полный укора взгляд. «Я ради тебя кровь проливал, а ты так подставляешь меня перед наставником! И это называется дружбой?»

Принц Ли поймал этот взгляд, его глаза потемнели, а рука в рукаве крепче сжала буддийские чётки.

Затем он повернулся к Юнь Усяну со сложным выражением на лице, после чего его взгляд переместился на мужчину, сидевшего рядом с настоятелем.

Сун Илоу держал в руках ленту для волос Юнь Усяна и примерял её к его голове.

— Настоятель, может, я помогу вам снова завязать волосы?

— Не нужно, — как мог Юнь Усян доверить ему свои волосы?

Сун Илоу сорвал свою собственную ленту, на глазах у Юнь Усяна разорвал её и отбросил в сторону, с преувеличенным удивлением воскликнув:

— Ой, моя лента порвалась.

Он протянул ленту Юнь Усяна.

— Настоятель, может, вы мне завяжете?

— Настоятель, ну пожалуйста, завяжите, — Сун Илоу тянул Юнь Усяна за рукав, умоляя его. Высокий мужчина, а капризничал без малейшей неловкости.

Лицо Сун Илоу и впрямь было обманчиво. Юнь Усян знал, что внутри он прогнил до черноты, но когда тот вёл себя как нормальный человек, его терпение немного возрастало.

— Повернись.

«А? Согласился?»

Глаза Сун Илоу расширились, став круглыми, как у удивлённого кота.

Это выражение лица немного подняло Юнь Усяну настроение. Он положил руку на голову мужчины, развернул его, взял ленту и кое-как собрал его волосы в кривой хвост.

— Настоятель, кто это? — спросил Шэнь Ланьцин.

Ему в детстве наставник волосы не завязывал. Кто же это такой?

С самого начала ему казалось, что этот человек держится слишком близко к наставнику, а тот ему и не препятствует.

Неужели это его новый младший брат по обучению? Почему наставник никогда о нём не говорил?

И отношение наставника к нему было очень странным.

Юнь Усян раздумывал, стоит ли представлять Сун Илоу.

— Я — питомец настоятеля, — опередил его Сун Илоу.

Глаза Шэнь Ланьцина чуть не вылезли из орбит от удивления.

— Что?!

Принц Ли тоже не ожидал такого ответа. Во взгляде, которым он окинул Юнь Усяна, появилось что-то новое.

Под их взглядами Юнь Усян поднял руку и отвесил стоящему перед ним на коленях человеку подзатыльник.

— Замолчи.

— Тогда скажи ты, кто я для тебя? — Сун Илоу, получив удар, не растерялся, а наоборот, подался вперёд и положил подбородок на колени Юнь Усяна, заглядывая ему в глаза снизу вверх. — Настоятель, так кто же я?

Глядя на голову у себя на коленях, Юнь Усян ткнул пальцем ему в лоб.

— Тишина.

Сун Илоу снова открыл рот, но не издал ни звука.

Юнь Усян окинул взглядом стоявших рядом.

— Это... нечисть в человеческой шкуре. Я временно держу её при себе под надзором. Держитесь от него подальше и не верьте ни единому его слову.

Шэнь Ланьцин серьёзно кивнул.

Принц Ли ещё раз посмотрел на Сун Илоу, но так и не смог понять, чем эта «нечисть» отличается от обычного человека.

Нечисть была изгнана, и у Юнь Усяна больше не было причин оставаться в поместье. Ему нужно было продолжать поиски других незваных гостей.

Спаситель собирался уходить, и Принцу Ли следовало бы его удержать, но из-за каких-то смутных чувств он промолчал. Шэнь Ланьцин же, чувствуя себя виноватым, и вовсе не смел подать голос.

А главный проstack, Мо Ян, увидев, что Юнь Усян уходит, тут же направился за ним.

У ворот поместья Принца Ли.

Юнь Усян посмотрел на Мо Яна.

Тот стоял, обнимая свой меч, с пирожком во рту. Проглотив его, он сказал:

— Наставник, куда вы направляетесь изгонять нечисть? Возьмите меня с собой.

— Управляющий поместья только что дал мне немного денег, так что на еду у меня теперь есть.

— ...

Дело было не в еде. Одного Сун Илоу рядом с ним было уже достаточно хлопотно, а с Мо Яном станет слишком шумно.

Его взгляд скользнул мимо Мо Яна к двум главным героям.

— Ты останешься здесь и будешь их защищать. Они обеспечат тебя едой и кровом.

— Но здесь нечисть уже изгнана. Я хочу следовать за наставником.

— Мне не нужна защи... ммф, — нахмурился Принц Ли.

Шэнь Ланьцин зажал ему рот рукой и быстро сказал Мо Яну:

— Наставник Мо Ян, оставайтесь. Раз настоятель так сказал, значит, на то есть причина. Мы ведь ещё не нашли того, кто стоит за этим. Что если он пришлёт другую нечисть? Поместье окажется в большой опасности.

— Если вы хотите изгонять нечисть, то, оставшись здесь, у вас будет больше шансов её встретить.

Мо Ян подумал и решил, что в этом есть смысл. Взглянув на Юнь Усяна, он понял, что именно это и имел в виду наставник, и тут же согласился:

— Хорошо, я остаюсь.

Юнь Усян посмотрел на руку Шэнь Ланьцина, всё ещё зажимавшую рот принцу. Шэнь Ланьцин тут же её отдернул.

Глаза Принца Ли снова блеснули.

Ночью Шэнь Ланьцин плотно закрыл двери и окна и в одиночестве, с тревогой, ждал в своей комнате.

Вскоре талисман, лежавший на столе, превратился в маленькую копию Юнь Усяна, который бесстрастно посмотрел на Шэнь Ланьцина.

Не успел он и слова сказать, как Шэнь Ланьцин выпалил:

— Наставник, позвольте мне объяснить! Мы с Принцем Ли просто друзья.

Юнь Усян очень хотел поверить своему ученику, но в его голове всё ещё были двести с лишним глав оригинального романа о их мучительной любви.

Поверить, что главные герои — просто друзья, было так же реально, как поверить, что Сун Илоу может стать чистым и невинным цветком жасмина.

Ха, он не верил ни в то, ни в другое.

Шэнь Ланьцин понял всё по взгляду наставника и снова попытался объясниться:

— В прошлый раз он был ранен, защищая меня. Я не могу быть неблагодарным.

— К тому же, его состояние сейчас стабильно. Он не такой жестокий и холодный, как о нём говорят. Просто из-за болезни у него скверный характер.

— И поэтому, в благодарность за спасение, ты собираешься всю жизнь быть его лекарством? — спросил Юнь Усян.

«Осмелится сказать "да" — и я от него отрекусь».

Шэнь Ланьцин на мгновение замер, теребя край одежды.

— Я помогу ему найти противоядие.

— Ты не найдёшь, — Юнь Усян опустил взгляд.

— Почему наставник так уверен? — вырвалось у Шэнь Ланьцина.

Юнь Усян не ответил, лишь спокойно посмотрел на него.

— Ты впервые мне перечишь.

Лицо Шэнь Ланьцина стало пустым. Он усомнился в словах наставника. Своего всемогущего наставника, который в его глазах был богом, что устоит, даже если рухнут небеса.

Без преувеличения, если бы наставник сказал, что солнце на небе нарисовал он, Шэнь Ланьцин поверил бы не задумываясь. А теперь он ему перечит.

В голове Шэнь Ланьцина всё смешалось.

— Наставник, я... я его люблю? — растерянно пробормотал он.

— Мне всё равно, любишь ты его или нет, — холодно ответил Юнь Усян. — Но если ты посмеешь из-за мужчины довести себя до ручки, покалечить себя, я сначала вычищу свой дом и отправлю тебя на встречу с Шэнь Юэцю.

Шэнь Юэцю — так звали отца Шэнь Ланьцина. Он умер вскоре после рождения сына, перед смертью попросив Юнь Усяна присмотреть за ним. Юнь Усян, будучи переселенцем, которому некуда было идти, согласился и на несколько лет стал наставником маленького Шэнь Ланьцина.

От этих слов Шэнь Ланьцин съёжился, и его разум мгновенно прояснился. Он поднял глаза на Юнь Усяна.

— Наставник, вы за больше десяти лет затворничества так и не излечились от раздвоения души?

В детстве его наставник был то добрым, то жестоким. Со временем это стало проявляться всё сильнее, и он ушёл в уединение на остров.

Больше десяти лет прошло с тех пор. При прошлой встрече наставник был мягок и спокоен. Он уж было подумал, что тот излечился, и даже немного соскучился по его другой личности. Неужели просто периоды между сменой личностей стали длиннее?

«Если бы не ты, разве я бы вышел из своего Испытания Демона Сердца?»

Юнь Усян посмотрел на своего непутёвого ученика.

— Раз уж ты не можешь избежать этого «Проклятия Персикового Цвета», то решай скорее. Технику парного совершенствования я тебе дал. Действуй по своему усмотрению.

Шэнь Ланьцин отвернулся и, прикрыв рот рукавом, кашлянул.

— Кхм, это ещё слишком рано...

— Слишком рано? — усмехнулся Юнь Усян.

Не «невозможно», а «слишком рано». Ха.

Скоро Весенний пир, следующий сюжетный поворот. В оригинале их первая ночь случилась именно там. Что значит «рано»?

— Не рано, — тут же поправился Шэнь Ланьцин. — О браке действительно стоит подумать заранее.

— Не рано? — с непонятной интонацией переспросил Юнь Усян.

«Не будь ты влюблён, не сказал бы "не рано". Значит, ты пропустил мои наставления мимо ушей?»

Шэнь Ланьцин не мог понять его настроения и осторожно спросил:

— Так наставник считает, рано или не рано?

— Я считаю, тебе следует пойти в монахи.

Шэнь Ланьцин рухнул на колени.

— Наставник, я был неправ!

— Нечисть, что рядом со мной, может излечить яд Принца Ли.

Шэнь Ланьцин встрепенулся.

— Наставник!

— Но заключать с ним сделку очень опасно.

— Нельзя! Как можно рисковать наставником из-за меня?

Шэнь Ланьцин сжал кулаки. Все розовые пузыри в его сердце лопнули. С одной стороны — человек, к которому он только начал испытывать смутные чувства, с другой — наставник, которого он почитал как отца. Сейчас он ещё мог сделать выбор.

— Завтра же я покину поместье Принца Ли и больше никогда с ним не увижусь.

— Я не говорил тебе уходить, — сюжет только начался. Если один из главных героев сбежит, Мировое Сознание его с потрохами съест.

— Десять лет, — сказал Юнь Усян. — Если твои чувства настоящие, пусть Принц Ли продержится десять лет. Через десять лет я помогу ему излечиться. Без помощи той нечисти.

После таких эмоциональных качелей лицо Шэнь Ланьцина стало похоже на раздавленный фруктовый салат. Постепенно все эмоции схлынули, оставив лишь пустоту.

— Наставник, — спустя долгое молчание спросил он, глядя на маленькую фигурку на столе, — вы сейчас меня проверяли?

— У меня нет на это времени. Я говорю тебе это, чтобы ты был начеку. Следи за Принцем Ли. Если нечисть, что со мной, явится к нему, ты должен его остановить.

— Слушаюсь, наставник!

Теперь, когда Юнь Усян дал ему надежду, Шэнь Ланьцин перестал беспокоиться о Принце Ли и начал беспокоиться о наставнике.

— Наставник, эта нечисть так опасна, почему бы просто не уничтожить её?

— Я уже ищу способ. Не вмешивайся. Лучшая помощь от тебя — держаться от него подальше.

Шэнь Ланьцин кивнул. Что бы ни сказал наставник, он сделает. Слова наставника — закон!

В другой комнате.

Принц Ли метнул острый взгляд на окно, схватил висевший на стене меч и молниеносным движением нанёс удар.

— Ай-яй, как грубо. Неудивительно, что этот Шэнь Ланьцин на тебя и не смотрит.

Меч рассёк пустоту. За окном никого не было. А призрачный голос раздался из-за спины.

Принц Ли обернулся и увидел в комнате незваного гостя.

— Это ты.

— Узнал, значит, — усмехнулся мужчина с пятью родинками под глазами.

В свете свечи его лицо, днём казавшееся обычным, приобрело нечеловеческий, зловещий оттенок. Весь его облик стал менее живым, а глаза — словно два бездонных омута, затягивающих в ядовитую глубину.

В этот момент Принц Ли в полной мере осознал, что слова настоятеля о «нечисти в человеческой шкуре» были чистой правдой.

<http://bllate.org/book/15974/1499213>